

Институт экономики
Российской академии наук

Б.А. Хейфец

НОВАЯ МОДЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ

Москва – 2023

Рецензенты:
д.э.н., профессор А.Е. Городецкий
к.э.н. Д.И. Ушкалова

Хейфец Б.А. Новая модель международной экономической интеграции. — М.: Институт экономики РАН, 2023. — 48 с.

ISBN 978-5-9940-0722-8

В докладе обосновывается целесообразность введения в научный и практический оборот нового понятия — накопительная экономическая интеграция. На основе анализа работ по теории международной экономической интеграции показывается, что классическая методология, базирующаяся прежде всего на принципах теории Б. Балассы, лишь частично подходит для изучения разнообразных форм интеграции на современном этапе. В этом плане удобно применять понятие накопительной интеграции, учитывающей весь комплекс связей, ведущих к экономическому сближению группы заинтересованных государств, но не использующей традиционные формы свободной торговли. Сделанные выводы подтверждаются анализом конкретных примеров накопительной интеграции в рамках Инициативы «Пояс и Путь», АТЭС, БРИКС и Индо-Тихоокеанской экономической структуры.

Ключевые слова: регионализация и трансрегионализация, теория Б. Балассы, накопительная интеграция, национальный суверенитет, Инициатива «Пояс и Путь», АТЭС, БРИКС.

Классификация JEL: F15, F42, F52, F55.

Kheifets B.A. A new model of international economic integration. Scientific report. — M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2023. — 48 p.

The report substantiates the expediency of introducing a new concept into scientific and practical circulation — «cumulative economic integration». Based on the analysis of works on the theory of international economic integration, it is shown that the classical methodology, based primarily on the principles of the theory of B. Balassa, is only partially suitable for studying various forms of integration at the present stage. In this regard, it is convenient to apply the concept of cumulative integration, which takes into account the entire range of ties leading to the economic convergence of a group of interested states, but does not use traditional forms of free trade. The conclusions drawn are supported by the analysis of case studies of cumulative integration within the Belt and Road Initiative, APEC, BRICS and Indo-Pacific Economic Framework.

Keywords: regionalization and transregionalization, theory of B. Balassa, accumulative integration, national sovereignty, Belt and Road Initiative, APEC, BRICS.

JEL Classification: F15, F42, F52, F55.

© Хейфец М., 2023
© Институт экономики РАН, 2023
© Валериус В.Е., дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Теоретические представления о международной экономической интеграции.....	6
Глава 2. Методологические подходы к исследованию международной экономической интеграции	11
Глава 3. Модель накопительной интеграции	15
Глава 4. Опыт СЭВ	20
Глава 5. Инициатива «Пояс и Путь».....	23
Глава 6. АТЭС.....	26
Глава 7. БРИКС.....	28
Глава 8. Индо-Тихоокеанская экономическая структура	32
Заключение	40
Литература	43

ВВЕДЕНИЕ

Тектонические трансформации, начавшиеся после всеобщего кризиса 2008–2009 гг., усиленные пандемическим шоком COVID-19 в 2020 г. и приобретшие глубинный характер в связи с геополитическим конфликтом в 2022–2023 гг., заставляют переосмысливать многие сложившиеся в прошлом теоретические представления о мировой экономике. Речь идет о таких основополагающих для ее развития явлениях, как глобализация и регионализация, а также о тесно связанной с ними экономической интеграции. Данные проблемы приобретают особое значение для России, которая должна коренным образом перестраивать прошлую систему своих связей с внешним миром, включая ее прежние и только начинающие формироваться интеграционные союзы.

Сейчас не настало время для серьезных обобщений и выводов, так как очень высока степень неопределенности в дальнейшем развитии политических и экономических событий в мире. Тем не менее некоторые новые моменты уже проявились, а также могут быть спрогнозированы с определенной степенью вероятности для краткосрочной и среднесрочной перспективы. Речь идет о замедлении процесса регионализации, включая его новый вектор – трансрегионализацию, появлении проблем в развитии интеграционных процессов в некоторых существующих региональных объединениях, вызывающих необходимость их переформатирования и модернизации. Кроме того, возникает вопрос, как с точки зрения теории экономической интеграции оценить некоторые крупные регио-

нальные и трансрегиональные межгосударственные объединения и отдельные глобальные проекты, в которых важную роль играет межгосударственное экономическое сотрудничество. Это позволяет наметить некоторые новые траектории в изучении интеграционных процессов.

Цели данного доклада заключаются в анализе этих новых явлений в развитии глобальной экономики и оценке их воздействия на формирование экономической теории, прежде всего, международной экономической интеграции, а также в определении того, как такие изменения могут повлиять на стратегии внешнеэкономических связей отдельных стран в современных условиях. Для их достижения предполагается рассмотреть основные положения сложившейся к настоящему времени теории экономической интеграции и тенденции ее развития; изучить примеры новых интеграционных образований, не соответствующих прежним представлениям об экономической интеграции; обосновать целесообразность выделения новой модели международной экономической интеграции и необходимость изучения ее особенностей; определить перспективные проекты, которые будут развиваться, исходя из новой модели международной экономической интеграции.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В теории сложилось общее толкование международной экономической интеграции (МЭИ) как процесса экономического объединения нескольких государственных образований путем устранения, существующих в национальной экономической политике каждого из них формальных и неформальных ограничений для свободного движения товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов и развития взаимных связей. Поэтому наиболее распространенным представлением о МЭИ является «интеграция рынков», которая приносит дополнительные эффекты для каждого участника интеграционных процессов¹. Ю. В. Шишков характеризовал экономическую интеграцию как постепенное сращивание национальных рынков и формирование на основе этого целостного хозяйственного комплекса. Он также предложил термин «экономическое интегрирование», в результате которого несколько *моногосударственных* макроэкономических организмов постепенно трансформируются в целостное *полигосударственное* хозяйственное пространство. Со временем оно структурируется в новый, укрупненный и, что особенно важно, более эффективный экономический организм².

В научном отношении теория МЭИ опирается на ряд основополагающих трудов, анализ которых приводится во многих публи-

-
1. Либман А.М., Хейфец Б.А. (2011). Модели региональной интеграции. М.: Экономика.
 2. Шишков Ю.В. (2001). Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М.: III тысячелетие. С. 90, 91.

кациях³. Среди них в свете затрагиваемой в этом докладе темы хотелось бы в первую очередь выделить работы, дающие представление о различных стратегиях развития и формах интеграционных объединений. В данной связи необходимо отметить исследования Я. Винера⁴, Дж. Мида⁵ и Р. Липси⁶, посвященные таможенным союзам, в которых даются неоднозначные оценки выгод и потерь от таких интеграционных объединений для интенсификации взаимной торговли участвующих в них государств. При этом выгоды участники таможенных союзов получают в результате «создания торговли» (trade creation), а потери связаны с «отклонением торговли» (trade diversion) из-за перенаправления торговых потоков от более эффективного партнера из третьей страны к партнеру, получающему преференции в рамках интеграционного соглашения.

Новые идеи в теорию МЭИ привнес Я. Тинберген, который с точки зрения преобразования структуры мировой экономики выделил две основные стратегии формирования экономического объединения интеграционного типа – «негативную» интеграцию (отмена барьеров и ограничений для развития взаимных связей) и «позитивную» (создание новых институтов для развития интеграции на национальном и наднациональном уровнях)⁷.

Особо необходимо отметить работы Б. Балассы, который внес огромный вклад в развитие теории МЭИ. Наиболее популярной стала сформулированная им логичная схема последовательного развития МЭИ, включавшая пять этапов: зона свободной торговли, таможенный союз, единый внутренний рынок, общий экономический союз и полная (тотальная) экономическая интеграция. Последняя, по мнению Б. Балассы, предполагает объединение

-
3. См., например: *Hosny A.* (2013). Theories of Economic Integration: A Survey of the Economic and Political Literature // *International Journal of Economy, Management and Social Sciences*. Vol. 2. No 5. Pp. 133–155; *Grimwade N.* (2017). Theory of Economic Integration: A Review. https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1057/978-1-349-95121-5_2869-1; *Butorina O.V., Borko Y.A.* (2022). Benefits of Regional Integration: Redefining the Concept // *Herald of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 92. Pp. S105–S112. <https://doi.org/10.1134/S1019331622080020>
 4. *Viner J.* (1950). The Customs Union Issue. New York: Carnegie Endowment for International Peace.
 5. *Meade J.E.* (1955). Trade and Welfare (The Theory of International Economic Policy. Vol. 2). London: Oxford University Press.
 6. *Lipsey R.* (1960). The Theory of Customs Unions: A General Survey // *The Economic Journal*. Vol. 70. No. 279. Pp. 496–513.
 7. *Tinbergen J.* (1954). *International Economic Integration*. Amsterdam: Elsevier.

монетарных, фискальных, социальных и антикризисных политик и создание наднационального органа, решения которого становятся обязательными для государств-членов⁸. Эта схема стала называться линейной моделью интеграции и даже «лестницей интеграции», подразумевавшей определенную последовательность интеграционных процессов — от низших стадий к более высоким⁹.

В дальнейшем последователи Б. Балассы стали выделять дополнительные этапы МЭИ (до 7, в следующем порядке: преференциальная зона торговли, ЗСТ, таможенный союз, единый рынок, экономический союз, экономический и валютный союз, полная экономическая интеграция), но они не меняют фундаментальных принципов линейной модели интеграции, а являются лишь детализацией его схемы¹⁰. Были и другие предложения — сократить модели Б. Балассы до двух ступеней: поверхностная интеграция (преференциальные соглашения и ЗСТ) и более глубокая интеграция (таможенный союз и общий рынок)¹¹. И. Вайда выделял похожую двуступенчатую схему — торговая и производственная интеграция¹², что также не противоречит принципам линейной интеграции.

В то же время реальная практика углубления международного сотрудничества не всегда соответствовала стройной схеме Б. Балассы перехода от простых форм интеграции к более сложным (например, в ЕС). Еще больше несовпадение существующей практики с моделью Б. Балассы проявилось в результате ускорившейся в XXI в. регионализации и начавшейся трансрегионализации глобальной экономики. Это нашло отражение и в теоретических работах, в которых акценты смещаются на анализ сути интеграционных процессов, несходство которых перестает казаться аномалией¹³.

-
8. Balassa B. (1961). *The Theory of Economic Integration*. Homewood: Richard D. Irwin.
 9. Souza E. (2008). Economic integration in the quality ladder model. <https://www.scielo.br/j/ee/a/nY35D3BJgnBgCDJb3XqCgQc/?lang=en>
 10. CFI Team (2022). Economic Integration. <https://corporatefinanceinstitute.com/resources/knowledge/economics/economic-integration/>
 11. Lawrence R.Z. (1996) *Regionalism, Multilateralism, and Deeper Integration*. Washington, DC: The Brookings Institution.
 12. Vajda I. (1971). *Integration, economic union and the national state // Foreign Trade in a Planned Economy*. Cambridge: Cambridge University Press. Pp. 28–44.
 13. Байков А.А. (2017). Экономическая интеграция как мирополитическое явление. Очерк теории и методологии сравнительной оценки // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. №10 (4). С. 45, 48.

Подобного мнения придерживается С. Краполь, считающий, что господствующие теории интеграции страдают европоцентризмом и не могут быть применены к развивающимся регионам, поскольку они имплицитно опираются на внутрорегиональную экономическую взаимозависимость как на движущую силу региональной интеграции¹⁴.

В научный оборот благодаря Д.И. Ушкаловой вошло понятие «нелинейной интеграции», предполагающей отсутствие четко заданной последовательности стадий интеграционного процесса и/или отказ от целей по достижению максимально возможного уровня интеграции¹⁵.

На современном этапе стала формироваться новая модель комплексной интеграции, ярким выражением которой являются трансрегиональные экономические мегартнерства и всеобъемлющие ЗСТ, появившиеся в мировой экономике с середины 2010-х гг. К ним относятся Всеобъемлющее и прогрессивное Транстихоокеанское партнерство (ВПТТП), Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (РВЭП), ЗСТ и экономические партнерства ЕС с Канадой, Японией, Вьетнамом, Сингапуром, Африканская континентальная ЗСТ, Тихоокеанский Альянс и др. Особенностью данной модели интеграции, которую можно назвать «продвинутой (всеобъемлющей) ЗСТ», является то, что она предполагает одновременное достижение договоренности всех ее участников по широкому спектру сотрудничества и подписание общего соглашения. Соглашение может касаться как традиционного торгового и инвестиционного сотрудничества, так и разных связанных с этим вопросов охраны окружающей среды, защиты интеллектуальной собственности, трудовых отношений, содействия развитию, поддержки малого и среднего предпринимательства, разрешения споров и т.п. В теории это нашло отражение в работе Х. Хорна, П. Мавройдиса и А. Сапира, предложивших новые модели расширенных региональных соглашений – «ВТО плюс» и «ВТО-Х». Они выделили 52 сферы, 14 из которых соответствуют мандату ВТО

14. *Krapohl S.* (2020) Games regional actors play: dependency, regionalism, and integration theory for the Global South // *Journal of International Relations and Development*. Vol. 23. No. 4. Pp. 840–870.

15. *Ушкалова Д.И.* (2016). Современные подходы к выделению моделей экономической интеграции // *Вестник ИЭ РАН*. №3. С. 163, 164.

и относятся к «ВТО плюс», и 38 мер, выходящих за рамки существовавшего мандата ВТО, включенных в «ВТО-Х»¹⁶.

При этом в глобальной экономике наблюдается такая тенденция, как пересмотр заключенных 10–15 лет назад интеграционных соглашений путем расширения их регуляторного действия на новые сферы, которые учитываются в современных соглашениях.

Естественно, для реализации отдельных положений общего договора о трансрегиональном партнерстве могут быть предусмотрены льготный период и некоторые исключения из общих правил для отдельных стран, учитывающие специфику развития последних.

Таким образом, как и в классической модели МЭИ, у экономических мегапартнерств имеется первая интеграционная стадия – ЗСТ, а также третья стадия, подразумевающая создание регулируемых по общим правилам рынков товаров, услуг, отчасти капиталов, в первую очередь – инвестиций. Однако партнерства не предполагают создания таможенных союзов, т.е. проведения единой таможенной политики по отношению к третьим странам. Их отсутствие отчасти компенсируется строгими правилами происхождения товара, которые жестко ограничивают проникновение «чуждой» продукции на льготный рынок экономического партнерства.

В новых экономических мегапартнерствах не формируются валютные союзы с их строгими правилами и ограничениями в макроэкономической и валютно-финансовой сферах. В расчетах стран-участниц используются разные валюты, прежде всего эмитируемые самыми мощными в экономическом отношении игроками. Также не предполагается создание наднациональных органов управления, а все возникающие в процессе сотрудничества вопросы решаются на уровне соответствующих министерств и ведомств¹⁷.

С учетом отсутствия последовательной смены отдельных стадий интеграции новые экономические мегапартнерства могут быть отнесены к одному из типов нелинейной интеграции.

16. Horn H., Mavroidis P., Sapir A. (2010). Beyond the WTO? An anatomy of EU and US preferential trade agreements // *The World Economy*. Vol. 33. No. 11. Pp. 1565–1588.

17. Хейфец Б.А. (2019). Новые экономические мегапартнерства и Россия. СПб: Алетейя. С. 36–44.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Хотя теория экономической интеграции Б. Балассы в дальнейшем была дополнена многими серьезными исследованиями, расширившими и углубившими наши представления о МЭИ, ее «лестница интеграций» является основным методологическим инструментом для первичной оценки степени интегрированности того или иного экономического союза. Речь идет о том, что если в межгосударственном объединении имеется одна из таких форм регулирования взаимных связей его участников, как ЗСТ, таможенный союз, единый рынок или общий экономический союз и валютный союз, то оно является интеграционным, и, наоборот, отсутствие одной из них оставляет его вне рамок классической экономической интеграции. Как метко отмечал Р. Аллен, книга Балассы «явно определяет интеграцию, четко проводя различие между ней и сотрудничеством»¹⁸.

Такой методологический подход принят ВТО, которая ведет подробный учет региональных торговых соглашений (РТС). В принципе ВТО, как многосторонняя система торговли, выступает против разделения мира на торговые блоки путем заключения РТС, которые фиксируют преференциальное отношение к одним торговым партнерам, ставя в менее выгодное положение других, так как одним из ее фундаментальных принципов является положение о «наибольшем благоприятствовании». Поэтому было принято компромиссное

18. *Allen R.* (1963). Review of the theory of economic integration, by Bela Balassa // *Economic Development and Cultural Change*. Vol. 11. No. 4. P. 450.

решение – страны должны уведомить ВТО, если они создают РТС, и данная организация отражает их в своей базе данных.

По данным ВТО, на 1 января 2023 г. в глобальной экономике насчитывалось 582 действующих или нотифицированных в 1948–2022 гг. РТС (см. рис. 1). Правда, первое такое РТС вступило в силу в 1958 г., и до 2000 г. этот процесс развивался медленно. В 2000–2010 гг. наблюдался значительный прирост числа РТС, после чего произошел медленный разворот данного тренда. Существенное увеличение показателей в 2021 г. связано с ковидным провалом 2019–2020 гг. и одобрением уже согласованных, но отложенных РТС. А в 2022 г. был наименьший за последние 30 лет прирост новых РТС.

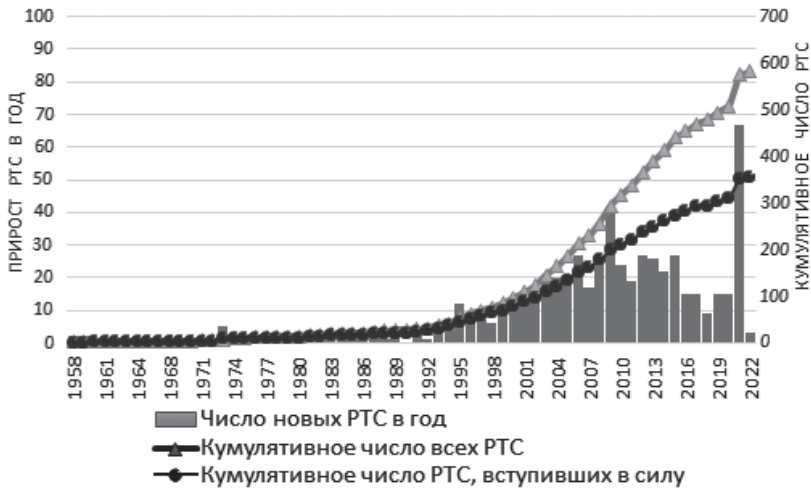

Рис. 1. Динамика числа РТС (действующих или нотифицированных в 1948–2022 гг.), на 01 января 2023 г.

Составлено по: ВТО (2023). Regional trade agreements. Database. <http://rtais.wto.org/UI/publicsummarytable.aspx>

ВТО выделяет несколько групп РТС: о ЗСТ, об экономической интеграции, о таможенном союзе и частичного охвата (см. табл. 1).

Из приведенных данных видно, что основу РТС составляют соглашения о ЗСТ (56,1%) и об экономической интеграции (33,7%). При этом следует учитывать, что у ВТО критерии отнесения РТС к этим формам взаимных связей участников опираются, прежде всего, на его основополагающий документ – Генеральное соглаше-

Таблица 1. Типологическая структура РТС по классификации ВТО на 1 января 2023 г.

Типы РТС	В соответствии со ст. V ГАТС	В соответствии со ст. XXIV ГАТТ	С разрешающей оговоркой	Всего	Доля, %
РТС о ЗСТ		294	23	317	54,6
РТС о ЗСТ с дополнениями		8	1	9	1,5
РТС о Таможенном союзе		11	7	18	3,1
Таможенный союз с дополнениями		10	3	13	2,2
РТС об экономической интеграции	189			189	32,5
РТС об экономической интеграции с дополнениями	7			7	1,2
РТС с частичным охватом			27	27	4,6
РТС с частичным охватом с дополнениями			2	2	0,3
Итого	196	323	63	582	100

Составлено по: WTO (2023). Regional trade agreements. Database. <http://rtais.wto.org/UI/publicsummarytable.aspx>

ние по тарифам и торговле (ГАТТ), а также Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС), акцентирующие внимание на вопросах торговли и поэтому несколько отличающиеся от классических подходов к МЭИ. Так, в ст. XXIV ГАТТ под ЗСТ понимается «группа из двух или более таможенных территорий, в которых отменены пошлины и другие ограничительные меры регулирования торговли», а под Таможенным союзом – «замена двух или нескольких таможенных территорий одной таможенной территорией». Ст. V ГАТС, которая называется «Экономическая интеграция», касается либерализации торговли услугами, распространяясь на трансграничные перемещения потребителей, установление коммерческого присутствия на рынке или временное перемещение поставщика услуг. Она предусматривает освобождение участников соглашения от требований разрешения на жительство и работу¹⁹.

Кроме того, ВТО выделяет преференциальные торговые соглашения (ПТС), число которых увеличилось с 50 в начала 1990-х гг. до примерно 300 в 2019 г. Практически все члены ВТО в настоящее время являются участниками одного или нескольких ПТС,

19. WTO (2023). The General Agreement on Trade in Services (GATS): objectives, coverage and disciplines. https://www.wto.org/english/tratop_e/serv_e/gatsqa_e.htm

которые позволяют учесть особенности интеграционных процессов в отдельных мегарегионах и предложить более либеральные, чем достигнутые при вступлении в ВТО, нормы регулирования взаимных связей. При этом наблюдается тенденция расширения сфер взаимодействия, которые затрагивают ПТС. В 1950-е гг. ПТС охватывали в среднем 8 областей торговой политики, в 2010-е гг. их стало в среднем 17²⁰. Все это свидетельствует об усилении заинтересованности национальных экономик в ускоренном развитии отдельных региональных интеграционных процессов для решения своих задач, что сложно или невозможно добиться на уровне всего ВТО.

Из приведенных данных также можно сделать вывод, что ВТО фактически связывает регионализацию с процессами интеграции. Однако тогда вне поля исследования остаются процессы формирования целого ряда других региональных объединений, не отвечающих критериям интеграции в ее классическом толковании. Расширение пространства традиционного регулирования интеграционных процессов имеет свои пределы и сталкивается с новыми глобальными вызовами. В таких условиях ощущается потребность в изменении подходов к понятию МЭИ.

Если исходить из основного смысла термина «интеграция» (*лат.* — *integratio*), то это процесс соединения (объединения) отдельных частей в единое целое. Применительно к МЭИ под данным термином можно понимать самые разнообразные формы взаимодействия, способствующие экономическому сближению (объединению) заинтересованных государств. В современной практике международного разделения труда и межгосударственного сотрудничества некоторые такие формы не могут ассоциироваться с традиционными моделями МЭИ. В этом плане можно предложить такой термин как «накопительная интеграция», который будет учитывать весь комплекс связей и институтов, ведущих к экономическому сближению группы заинтересованных государств. Поскольку у классических интеграционных форм есть свои обозначения, данный термин может применяться ко всем другим отличным от них процессам (формам) МЭИ.

20. *Mattoo A., Rocha N., Ruta M.* (2020). *The Evolution of Deep Trade Agreements. Overview.* Washington, DC: World Bank. P. 3.

МОДЕЛЬ НАКОПИТЕЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Особенностью накопительной интеграции является готовность участников к многостороннему или двустороннему сотрудничеству для достижения конкретных целей и предоставление друг другу привилегий или эксклюзивных прав в рамках таких договоренностей, но без использования форматов классической МЭИ. При этом у накопительной интеграции могут быть различные стратегии, а сама она в перспективе может перейти или к более высоким стадиям МЭИ, или еще долгое время оставаться компромиссной формой развития стабильных взаимных связей.

Для использования модели накопительной интеграции существуют серьезные объективные потребности. Среди них можно назвать следующие.

- 1) фрагментаризация и поляризация глобального экономического пространства, которая ведет к поиску новых партнеров и союзников в политической и экономической сфере;
- 2) возрастание фактора неопределенности в оценке перспектив развития мировой и национальной экономик;
- 3) обострение проблем в существующих интеграционных объединениях, прежде всего связанных с ограничением национального экономического суверенитета;
- 4) рост конкуренции между отдельными региональными и трансрегиональными межгосударственными объединениями (конкуренция интеграций);

5) усиление роли в мировой экономике группы развивающихся стран, которые еще не готовы в силу тех или иных причин к участию в продвинутых либеральных интеграционных объединениях;

6) наличие устойчивых отношений у группы стран и долгосрочное успешное сотрудничество в различных сферах, включая экономику, которое они хотели бы продолжать развивать в рамках традиционных связей;

7) существование больших групп стран, заинтересованных в углублении своего сотрудничества, но сильно дифференцированных по своему экономическому потенциалу и выбранным стратегиям развития;

8) необходимость формальной институализации сложившихся взаимоотношений, что позволило бы повысить экономическую и переговорную силу существующих де-факто региональных и трансрегиональных союзов.

Модель накопительной интеграции может реализоваться на формальном (межгосударственном) и на неформальном (интеграция «снизу») уровнях. На межгосударственном уровне ее институциональными формами могут быть стратегические договоры о взаимодействии, включающие вопросы экономического и научно-технического сотрудничества, соглашения по конкретным областям кооперации или по отдельным проектам, которые подразумевают принятие их подписантами международно-правовых обязательств. При этом формальный уровень играет базовое значение «скелета» накопительной интеграции.

Между тем на современном этапе развития мировой экономики все большую роль приобретает неформальная интеграция, которая осуществляется на уровне отдельных мультинациональных компаний, предприятий различных размеров и форм собственности, исследовательских центров, региональных органов власти, сетевых структур, конкретных предпринимателей и потребителей²¹. Особую роль неформальная интеграция приобретает в условиях усиливающейся интернетизации и цифровизации внешнеэкономических связей. Она позволяет преодолевать многие бюрократические

21. Хейфец Б.А., Либман А.М. (2008). Корпоративная интеграция. Альтернатива для постсоветского пространства. М.: URSS.

барьеры, проводить более гибкую политику развития бизнеса и тем самым использовать скрытые резервы международного сотрудничества, прежде всего в отношении его финансового обеспечения. Значение «интеграции снизу» несравненно возрастает в модели накопительной интеграции, которая предполагает самые разнообразные и гибкие форматы взаимодействия, точнее учитывающие конкретные условия сотрудничества. Институциональными формами межгосударственных договоренностей на неформальном уровне выступают соответствующие соглашения, программы, стратегии, дорожные карты, конвенции, протоколы, уставы совместных организаций, пакты, декларации, меморандумы и т.п. Неформальный уровень – это «кровеносные сосуды и мускулы» накопительной интеграции.

Модели накопительной интеграции могут быть полицентрическими, когда их модераторами являются несколько участников, и моноцентрическими, где имеется один доминирующий участник интеграционных процессов.

В процессе накопительной интеграции могут появляться и новые формы взаимодействия, переходные к традиционным видам МЭИ. Одной из них могут стать зоны свободных инвестиций (ЗСИ) по аналогии с ЗСТ²². Идея ЗСИ исходит из того, что в силу различных причин создание ЗСТ затруднительно, а потребности в более глубоком сотрудничестве существуют. Либерализация трансграничного движения инвестиций помогает решить данную проблему. Неординарной попыткой создания ЗСИ является Всеобъемлющее соглашение об инвестициях между ЕС и Китаем, которое было разработано, но заморожено Европарламентом в 2021 г. ввиду возникших политических и экономических разногласий. При этом ЕС является одним из активнейших игроков в глобальной экономике по созданию новых ЗСТ. Но в отношении Китая вопрос о свободной торговле не поднимался, и предпочтение было отдано одной важной сфере – регулированию взаимных инвестиций.

Одной из целей МЭИ является повышение эффективности национальной экономики благодаря активному использованию

22. Либман А.М., Хейфец Б.А. (2013). Зона свободных инвестиций // Общество и экономика. № 10. С. 59–74.

глубинного потенциала взаимного сотрудничества. Как отмечалось выше, в моделях классической МЭИ это во многом реализуется путем «создания торговли», т. е. стимулирования переориентации части национальных внешнеторговых потоков на интеграционный рынок благодаря использованию различных предпочтений. Но это ведет и к «отклонению торговли» за счет сокращения потоков товаров и услуг с третьими странами, которые при отсутствии таких льгот были бы более выгодными партнерами.

Модели накопительной интеграции также способствуют интеграции рынков участников. Однако это происходит медленнее, чем в классических моделях МЭИ, основанных на введении правил свободной торговли, в результате реализации совместных проектов и программ, которые приведут к увеличению торговли и инвестиций в среднесрочной и долгосрочной перспективе. При этом стратегия накопительной интеграции является мягкой альтернативой императиву «отклонения торговли».

В последнее время безусловный характер преимуществ классических моделей МЭИ все больше подвергается сомнению. Как отмечают авторитетные российские исследователи интеграционных процессов О.В. Буторина и Ю.А. Борко, «экономическая выгода не является имманентным свойством региональной интеграции: она возникает не на всех стадиях процесса и не является ни ее основной целью, ни ее движущей силой»²³.

Поэтому в экспертном сообществе нет однозначных оценок влияния современных трендов регионализации на либерализацию мировой торговли. Как отмечал бывший Генеральный директор ВТО Р. Азеведо, хотя РТС призваны принести пользу подписавшим их странам, ожидаемые выгоды могут быть сведены на нет, если не будут минимизированы перекосы в распределении ресурсов, а также в отклонении торговли и инвестиций²⁴.

В США даже в администрации Дж. Байдена сохраняется трампиистская негативная оценка соглашений о свободной торговле. Как заявила торговый представитель США Кэтрин Тай 7 октября 2022 г., эти соглашения связаны со «значительными издержками:

23. Butorina O.V., Borko Y.A. (2022). Benefits of Regional Integration: Redefining the Concept // Herald of the Russian Academy of Sciences. Vol. 92. P. 105. <https://doi.org/10.1134/S1019331622080020>

24. WTO (2023). Regional trade agreements. Database. <http://rtais.wto.org/UI/publicsummarytable.aspx>

концентрацией богатства, хрупкостью цепочек поставок, деиндустриализацией, офшоризацией и уничтожением производственных сообществ»²⁵. Все это дает дополнительные аргументы в пользу стратегии накопительной интеграции.

Хотелось бы также отметить, что модель накопительной интеграции может быть востребована и в результате дезинтеграционных явлений в отдельных интеграционных объединениях классического типа. Так, после официального выхода 31 января 2020 г. из ЕС и прекращения действия связанных с этим привилегий, оставшихся на время годичного переходного периода, Великобритания уже в декабре 2020 г. заключила с Евросоюзом новое соглашение о торговле и сотрудничестве. Оно зафиксировало выход Великобритании из Единого рынка ЕС и его Таможенного союза, хотя и сохранило формальную ЗСТ, но с более ограниченным доступом на рынки ЕС в ответ на протекционистские меры самой Великобритании. Другим примером такого рода может служить торговое соглашение между США и Японией, подписанное в 2019 г., спустя 2 года после выхода США из Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, в котором были согласованы более льготные условия для взаимной торговли, распространявшиеся и на США, и на Японию. Стратегия накопительной интеграции поэтому может стать промежуточным этапом в развитии сложившихся экономических взаимосвязей.

25. *Tai K.* (2022). Remarks by Ambassador Katherine Tai at the Roosevelt Institute's Progressive Industrial Policy Conference. Office of the United States Trade Representative. 7 October. <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/speeches-and-remarks/2022/october/remarks-ambassador-katherine-tai-roosevelt-institutes-progressive-industrial-policy-conference>

ОПЫТ СЭВ

Как это ни парадоксально, к накопительной может быть отнесена интеграция социалистических государств в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), который несколько десятилетий был социалистической альтернативой интеграции в Общем рынке и в дальнейшем в Евросоюзе. СЭВ был создан в январе 1949 г. по инициативе СССР с участием шести стран Восточной Европы (Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния и Чехословакия) как ответ на известный План Маршалла по экономическому восстановлению после Второй мировой войны стран Западной Европы. На первых этапах существования деятельность СЭВ была направлена на оказание помощи со стороны СССР, но постепенно в ней усиливалась компонента взаимного экономического и научно-технического сотрудничества. В 1962 г. были одобрены «Основные принципы международного социалистического разделения труда», а в 1971 г. принята Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран – членов СЭВ. Албания вышла из СЭВ в 1961 г., а в 1962 г. в СЭВ была принята Монголия, в 1972 г. – Куба, в 1978 г. – Вьетнам. В 1980-е гг. на страны СЭВ приходилось 9% мирового валового продукта – почти шестая часть глобального промышленного производства. В 1970–1980-е гг. на взаимную торговлю приходилось от 50 до 65% внешней торговли стран СЭВ, что намного превосходит показатели современных интеграционных объединений России – ЕАЭС и СНГ.

В СЭВ были созданы такие наднациональные институты, как Исполнительный комитет, Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС), Международный инвестиционный банк (МИБ), совместные организации и хозяйственные объединения («Интерэлектро», «Интератомэнерго», «Интертекстильмаш», «Интерхимволокно», «Интератоминструмент» и др.). Благодаря СЭВ были реализованы масштабные трансграничные инфраструктурные проекты – нефтепровод «Дружба», система газопроводов «Союз», объединенная энергосистема «Мир». Высшим органом управления были ежегодно созываемые сессии СЭВ на уровне партийных и государственных руководителей стран-участниц.

Однако СЭВ не соответствует по заявленным выше критериям МЭИ, так как строился на основе кардинально отличных от рыночных механизмов принципах – плановых системах управления народным хозяйством в странах-участницах. Они не могли обеспечить тесную интеграцию рынков данных стран. Тем не менее в СЭВ были созданы нерыночные механизмы, обеспечивавшие сближение и сопряжение экономик стран-участниц. Среди них следует отметить координацию народнохозяйственных планов, являвшихся основными инструментами управления экономик его стран-участниц, многостороннюю систему расчетов в переводных рублях, совместные инвестиционные проекты, специализацию и кооперацию производства (в этой сфере было заключено 120 многосторонних и более 1000 двусторонних соглашений), научно-техническое сотрудничество, прямые связи производственных предприятий и т. п.²⁶ В конце 1980-х гг. СЭВ столкнулся с рядом серьезных проблем, решение которых предполагалось осуществлять за счет использования рыночных механизмов. Однако в 1991 г. после смены правящих режимов в странах СЭВ было решено о прекращении его деятельности. Правда, некоторые международные институты, созданные бывшими странами СЭВ, до сих пор продолжают функционировать, например, Международный банк экономического сотрудничества, хотя он и перенес центр тяжести своей деятельности с международных расчетов на финансирование устойчивого развития.

26. Хейфец Б.А. (1989). Новая модель интеграционного сотрудничества стран СЭВ. М.: СЭВ.

Любопытно, что со временем Б. Балассы несколько изменил свои подходы к оценке интеграционности региональных объединений, признав экономическую интеграцию стран СЭВ, которая строго не соответствовала ни одной из выдвинутых им в 1961 г. характеристик МЭИ, хотя он и критиковал данную организацию за преимущественно двусторонний подход к регулированию взаимных связей²⁷.

27. *Balassa B. (1976). Types of Economic Integration // Economic Integration: Worldwide, Regional, Sectoral. Pp. 17–40.*

ИНИЦИАТИВА «ПОЯС И ПУТЬ»

Одним из самых ярких и продвинутых примеров современной накопительной интеграции является китайский проект Инициатива «Пояс и Путь» (ИПП). Она предполагает самостоятельный выбор каждой страной форм и масштабов участия в этом проекте, регулярное проведение политических и экономических консультаций участников для выявления конфликтных областей и обмена лучшими практиками. Тем самым ИПП является самым мягким и привлекательным партнерством для стран с разным уровнем экономического развития и типом хозяйственных систем. Во многом поэтому ИПП стала выбором для многих развивающихся стран, у которых не существовало альтернативы участия в других современных экономических мегапартнерствах.

В ИПП не предусматривается принятия на себя конкретных обязательств, т. е. заключения одного основного, подлежащего выполнению договора, как это происходит в традиционных интеграционных союзах — достаточно публично заявить об одобрении данного проекта и подписать меморандум. Это открывает путь к политическому, экономическому или научно-техническому взаимодействию с Китаем в рамках ИПП.

Не случайно, что у проекта ИПП число участников быстро возросло — с 65 в 2013–2014 гг. до 147 — по состоянию на март 2022 г. В их числе: 35 стран — из Европы и Центральной Азии, включая 18 государств ЕС; 25 — из Восточной Азии и Тихоокеанского региона; 20 — из Латинской Америки; 43 — африканские страны южнее

Сахары; 18 – из Северной и Центральной Африки; 6 – из Юго-Восточной Азии²⁸. Население этих государств составляет примерно 60% от мирового, совокупный ВВП оценивается в 35% от мирового, а внешняя торговля товарами – 43% глобальной торговли²⁹. Это делает ИПП крупнейшим интеграционным проектом в мире.

Особенностью ИПП как модели накопительной интеграции является наличие одного доминирующего участника – Китая, который выступил в 2013 г. с инициативой реализации данного проекта. Китай несет основную финансовую нагрузку по его реализации. Ведущую роль здесь играют главные политические банки КНР (Банк сельскохозяйственного развития Китая, Китайский банк развития, Экспортно-импортный банк Китая, Банк Китая, Строительный банк Китая, Промышленно-коммерческий банк Китая); государственные фонды (Китайская инвестиционная корпорация, Фонд Шелкового пути); международные финансовые институты с существенным капиталом КНР (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития БРИКС). С 2013 по 2021 гг. совокупный объем инвестиций КНР в ИПП составил 932 млрд долл.: около 561 млрд долл. в виде строительных контрактов и 371 млрд долл. – нефинансовых инвестиций³⁰.

ИПП предусматривает разнообразные форматы экономического взаимодействия, в зависимости от конкретных условий развития и национальных интересов отдельных участников. Важнейшим ее направлением является реализация конкретных проектов, прежде всего инфраструктурных, которые призваны активизировать развитие торговли, инвестиционного и научно-технического сотрудничества. В рамках ИПП происходит и определенная адаптация регуляторных механизмов участников, например, в рамках локальных двусторонних или многосторонних межгосударственных ЗСТ и специальных экономических зон (СЭЗ).

28. The Green Finance & Development Center (2023). Countries of the Belt and Road Initiative (BRI). <https://greenfdc.org/countries-of-the-belt-and-road-initiative-bri/>

29. The Emerging Markets Forum (2019). Maximizing the Positive Impacts and Minimizing the Risks of the BRI in the Central Asia and South Caucasus Region: A Policy Paper. September. <https://www.emergingmarketsforum.org/policy-paper-maximizing-the-positive-impacts-and-minimizing-the-risks-of-the-bri/>

30. The Green Finance & Development Center (2023). Countries of the Belt and Road Initiative (BRI). <https://greenfdc.org/countries-of-the-belt-and-road-initiative-bri/>

Только у Китая в 2022 г. имелось 16 вступивших в силу двусторонних и многосторонних соглашений о ЗСТ. На пространстве ИПП действуют такие интеграционные объединения, как ВПТТП, ЕС, АСЕАН, ЕАЭС, СНГ, МЕРКОСУР и многие другие.

Китай в 2015–2018 гг. дважды предлагал организовать ЗСТ в рамках реализации идеи сопряжения ЕАЭС и ИПП, но эти проекты не были осуществлены. Государства ЕАЭС отказались от создания ЗСТ с КНР даже при условии максимального ограничения рамок свободной торговли и введения различных исключений, как это было сделано при заключении соглашений о ЗСТ ЕАЭС с Вьетнамом (2015 г.) и Сингапуром (2019 г.). В конечном счете в 2018 г. было подписано *непреференциальное* соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем, которое может рассматриваться как пример накопительной интеграции.

В ИПП также существует более 80 СЭЗ в виде локальных ЗСТ, промышленных парков, свободных портов, умных городов³¹. В то же время данные формы сотрудничества, имеющие инклюзивный характер, не распространяются, как и названные выше ЗСТ, на всю ИПП, что не позволяет отнести ее к классической модели МЭИ. Однако такое взаимодействие способствует осуществлению мягкой регуляторной адаптации экономических систем участников ИПП, что создает предпосылки для расширения их общего рынка.

31. Хейфец Б.А. (2021). Китайский путь глобализации и Россия. М.: КУРС.

АТЭС

Другим масштабным примером накопительной интеграции является Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС). В отличие от ИПП АТЭС является полицентрической накопительной интеграцией, так ее драйверами выступают несколько крупнейших мировых экономик. АТЭС было институализировано в 1989 г., в его состав входит 19 стран и 2 территории, из которых большинство прибрежных у Тихого океана. В них проживает около 40 % мирового населения, на АТЭС приходится приблизительно 60 % ВВП и 48 % мировой торговли. В АТЭС входят как крупнейшие мировые экономики (например, США, Китай, Япония, Мексика), так и менее развитые или небольшие юрисдикции (Вьетнам, Перу, Тайвань, Сингапур, Папуа-Новая Гвинея). Хотя в 1998 г. принято решение о введении моратория на дальнейшее расширение АТЭС, наблюдается высокая заинтересованность новых государств (Индия, Пакистан, Камбоджа, Шри-Ланка, Колумбия, Эквадор, Коста-Рика, Панама, Монголия), которые уже подали официальные заявки на присоединение к данному форуму.

АТЭС работает на основе принципов консенсуса и добровольности и является консультативным органом, имеющим небольшой Секретариат, расположенный в Сингапуре, а также ряд рабочих органов (Деловой консультационный совет, комитеты экспертов по торговле и инвестициям, экономический комитет и бюджетный комитет). С 1993 г. главной формой организационной деятельности являются ежегодные саммиты лидеров экономик АТЭС, в ходе которых принимаются декларации по годовым итогам и перспективам деятельности.

Основной целью АТЭС с самого начала было формирование в регионе системы свободной и открытой торговли и инвестиционной деятельности к 2010 г. для развитых стран и к 2020 г. для развивающихся стран, что было отражено в Богорской декларации 1994 г. Однако решение связанных с этим задач осуществлялось не теми темпами, на которые рассчитывали участники объединения. В 2014 г. была принята дорожная карта, нацеленная на завершение создания ЗСТ, но ее задачи, как и цели Богорской декларации, не были реализованы. В 2020 г. были одобрены Пуэртаджайские ориентиры развития до 2040 г., предусматривающие углубление сотрудничества участников АТЭС с учетом актуальных задач обеспечения устойчивого и безопасного экономического роста. При этом одной из главных целей остается продвижение и укрепление региональной экономической взаимозависимости, хотя задача создания общей ЗСТ выпала из текущей повестки. В Декларации саммита АТЭС, состоявшегося в Таиланде в ноябре 2022 г., отдельное внимание было уделено формированию Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли. При этом одной из важнейших новых идей, отраженных в Декларации, стало наделение экономических субъектов большей самостоятельностью в условиях осложнений межгосударственных отношений, т. е. развитие неформальной интеграции «снизу»³². Между тем на территории АТЭС действует несколько продвинутых региональных и трансрегиональных интеграционных объединений. Среди них можно упомянуть ВПТТП, РВЭП, АСЕАН, USMCA, Тихоокеанский альянс, Тихоокеанское соглашение о тесных экономических отношениях (PACER Plus – Австралия, Новая Зеландия, Форум островов Тихого океана), а также новую Индо-Тихоокеанскую экономическую структуру.

Важным интеграционным аспектом деятельности АТЭС является совместное финансирование проектной деятельности. В АТЭС существуют такие фонды, как General Project Account (формируется из ежегодных обязательных взносов); Trade & Investment Liberalisation & Facilitation Account и АПЕС Support Fund (формируются из добровольных взносов участников АТЭС).

32. АПЕС (2022). 2022 Leaders' Declaration. Bangkok, Thailand, 19 November. <https://www.apec.org/meeting-papers/leaders-declarations/2022/2022-leaders-declaration>, Губин А. (2022). Новая надежда: перспективы Саммита АТЭС–2022. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-nadezhda-perspektivy-sammita-ates-2022/>

БРИКС

Еще одним примером интеграционного взаимодействия, развивающегося в соответствии с вектором полицентрической накопительной интеграции, является объединение БРИКС. В научных публикациях используются разные институциональные характеристики БРИКС. Его называют неформальной группой стран, блоком, стратегическим альянсом, группой, интеграционным союзом и даже интеграцией интеграций, так как каждая страна БРИКС является участницей одного или нескольких других интеграционных объединений.

Целенаправленное формирование БРИК началось в середине 2010-х гг., а его первый форум на высшем уровне состоялся 16 июня 2009 г. В 2011 г. в объединение была принята ЮАР и появилось его современное название – «БРИКС».

На начало 2022 г. на страны БРИКС приходилось 40% мирового населения, 29,5% территории, 31,8% ВВП по ППС, 33,9% промышленного производства и 23,2 % экспорта³³.

За сравнительно небольшой период своей деятельности БРИКС стало важнейшей глобальной платформой для взаимодействия стран с переходной экономикой и развивающихся государств. В его рамках сложились многие форматы взаимовыгодного взаимодействия стран-участниц во всех сферах современного развития. В Декларации XIV саммита БРИКС (июнь 2022 г.) содержится

33. ТАСС (2022). Возможное расширение БРИКС. 8 ноября. <https://tass.ru/infographics/9519>

75 пунктов, отражающих приоритетные направления взаимодействия. На состоявшемся во время саммита деловом форуме БРИКС лидер КНР Си Цзиньпин отметил, что сотрудничество данного объединения в настоящее время вступило в новую стадию качественного развития. Он призвал членов БРИКС углублять его для более эффективной защиты продовольственной и энергетической безопасности, использовать возможности новой научно-технической и промышленной революции, помочь развивающимся странам ускорить развитие цифровой экономики и «зеленой» трансформации, а также принять участие в сотрудничестве по реагированию на COVID-19³⁴.

Особое внимание страны БРИКС уделяют развитию экономического сотрудничества. В 2015 г. была принята первая Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2020 г., которая была направлена на углубление многосторонних и двусторонних деловых связей и усиление конкурентных позиций участников объединения в мировой экономике. В соответствии с принятыми правилами эта Стратегия была модернизирована в 2020 г. и одобрена новая Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 г.

Значимых успехов страны БРИКС добились в финансовой сфере, где были созданы совместные институты – Новый банк развития (НБР) с капиталом в 100 млрд долл. и Пул условных валютных резервов. С момента запуска операционной деятельности НБР Советом банка на конец 2021 г. было одобрено для финансирования более 74 проектов на общую сумму 29,1 млрд долл.³⁵

В БРИКС делаются шаги по развитию межнациональной платежной системы, единой схемы валютных расчетов, юридической, медицинской, образовательной платформ и крупных совместных промышленных предприятий, в том числе по переработке нефти.

Особое внимание уделяется научно-технологическому сотрудничеству в рамках Партнерства стран БРИКС по вопросам новой промышленной революции, Сети БРИКС в области передачи тех-

34. BRICS (2022). BRICS cooperation injects vitality into global development, wins worldwide applause. http://brics2022.mfa.gov.cn/eng/tpzx/202206/t20220627_10710554.html

35. New Development Bank (2022). Expanding Our Reach and Impact. Annual Report 2021. Shanghai: P. 4. https://www.ndb.int/annual-report-2021/pdf/NDB_AR_2021_complete.pdf

нологий, Площадки запуска инноваций БРИКС, Форума стартапов БРИКС и других форматов.

В то же время в БРИКС пока не используются традиционные формы, характеризующие классическую интеграцию, так как не все его страны готовы к широкой либерализации взаимной торговли и инвестиций. Поэтому появление в среднесрочной перспективе ЗСТ БРИКС маловероятно, тем более что в настоящее время все чаще дискутируется вопрос о расширении объединения, что объективно может затруднить использование продвинутых форм интеграции. Появилась концепция «БРИКС плюс», которую активно продвигает КНР. Расширение БРИКС поддерживает и Россия, но считает, что это требует осторожного подхода и разработки пока отсутствующих механизмов. На начало 2023 г. официальные заявки на вступление в БРИКС подали только шесть государств – Алжир, Египет, Иран, Бахрейн, Саудовская Аравия и ОАЭ, которые обладают серьезным экономическим потенциалом и играют важную роль в своих регионах и в мировой политике в целом. Среди других интересных вступления в БРИКС – Аргентина, Турция, Индонезия, Казахстан, Камбоджа, Малайзия, Таиланд, Сенегал, Эфиопия. Многие из этих стран принимали участие в саммитах БРИКС на высшем уровне и других мероприятиях данного объединения. Например, в саммите БРИКС 2022 г. в КНР участвовали 18 государств. Некоторые эксперты даже говорят о возможном замещении БРИКС для его членов ряда функций таких организаций, как МВФ, ВТО, G20, деятельность которых на современном этапе развития критикуют многие государства.

Однако существует и критическое отношение к расширению БРИКС. Как отмечает В. Панова, для БРИКС важно продвигать конкретные решения и достигать конкретных результатов, и это более важно, чем бездумно расширяться. Индия и ЮАР опасаются, что расширение БРИКС будет способствовать укреплению позиций Китая в этом объединении. Для подтверждения данного вывода В. Панова приводит слова ирландского эксперта Найла Даггана о том, что в 2022 г. в Китае проявилась тенденция отдалиться от некоторых партнеров по БРИКС и наполнить его «более легкими партнерами», и этот процесс набирает обороты³⁶.

36. *Портякова Н.* (2022). Станет ли Аргентина новым членом БРИКС // Известия. 23 мая.

В данной связи интересны три сценария развития БРИКС, которые предложили Е. Арапова и Я. Лисоволик: 1) расширение существующего ядра БРИКС; 2) создание региональных интеграционных группировок, так называемой интеграции интеграций; 3) комбинированный (наиболее вероятный вариант), затрагивающий и ядро, и региональные интеграционные группировки³⁷. Все эти сценарии отвечают стратегии накопительной интеграции и не предполагают формирования в БРИКС наднациональных органов или классических интеграционных форм, обязательных для всех его членов.

Поэтому для БРИКС модель накопительной интеграции является наиболее привлекательной формой взаимодействия, позволяющей расширить горизонт сотрудничества, не ущемляя суверенитета его участников. Само же БРИКС с полным основанием может считаться новым интеграционным объединением.

37. Арапова Е., Лисоволик Я. (2022). БРИКС+: ответ Глобального Юга на новые вызовы (в контексте китайского председательства в БРИКС) // Валдайские записки. №118. Июль. <https://ru.valdaiclub.com/files/41948/>

ИНДО-ТИХООКЕАНСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА

Новым убедительным подтверждением востребованности в современных реалиях модели накопительной интеграции стало создание Индо-Тихоокеанской экономической структуры – ИТЭС (Indo-Pacific Economic Framework – IPEF). Соглашение о ее образовании подписали в мае 2022 г. 13 государств – США, Япония, Индия, Республика Корея, Австралия, Новая Зеландия, Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Таиланд, Сингапур, Бруней, к которым в июле присоединились островные Фиджи с населением менее 1 млн чел. ИТЭС стала новым трансрегиональным макроэкономическим объединением, на него приходится около 40% мирового ВВП и 28% мировой торговли товарами и услугами.

Однако в отличие от таких трансрегиональных мегартнерств, как ВПТПП и РВЭП, также активно действующих в азиатском мегарегионе, документы о создании ИТЭС не устанавливают твердых правил членства. В этом плане ИТЭС больше похожа на китайский проект ИПП. Как и в соглашении о создании ИПП, в нем не указаны конкретные количественные обязательства его участников, такие, например, как уровень снижения импортных пошлин, т. е. автоматически не обеспечивается дополнительного доступа к внутренним рынкам участников.

ИТЭС включает четыре столпа (4 Pillars): 1) торговля; 2) цепочки поставок; 3) чистая энергия, декарбонизация и инфраструктура; 4) налогообложение и борьба с коррупцией. При этом партнеры по

ИТЭС не обязаны присоединяться ко всем четырем компонентам, а могут участвовать в одном из них. Кроме того, они избегают возможных обвинений в своем излишнем протекционизме. Все это позволяет назвать ИТЭС примером гибкого и открытого соглашения нового типа. Не случайно, что участники этого проекта обратились с приглашением к другим партнерам из Индо-Тихоокеанского региона, которые разделяют их цели, интересы и амбиции в отношении региона.

В то же время некоторые страны и заинтересованные стороны из частного сектора критикуют администрацию Байдена за то, что она не смогла договориться о либерализации тарифов, а это сигнализирует о нежелании Соединенных Штатов идти на существенные уступки по открытию своего рынка³⁸.

Хотя нельзя не учитывать, что многие участники ИТЭС пересекаются друг с другом в других интеграционных объединениях — как трансрегиональных, так и региональных, т. е. в двустороннем сотрудничестве играют по определенным правилам, которые неформально могут распространиться и на связи внутри ИТЭС.

В ИТЭС входят 10 стран из РВЭП и 7 стран из ВПТТП (см. табл. 2), и не говоря уже о 6-ти странах АСЕАН, которые участвуют во многих интеграционных проектах в Евразии, так же как и США, Япония, Южная Корея и другие участницы ИТЭС. Индия участвует в 16 двусторонних и многосторонних соглашениях о ЗСТ, в том числе в Азии с АСЕАН и в Южноазиатском соглашении о преференциальной торговле. Не случайно, что такую ситуацию часто называют «спагетти из ЗСТ».

Инициатором создания ИТЭС выступили США, целью которых является ограничение влияния Китая на крупнейший и перспективный азиатский мегарегион. Это пример изменений, которые внес Дж. Байден в так называемую политику экономического национализма бывшего президента США Д. Трампа, выведшего США из старого ТПП и начавшего пересмотр ряда других американских торговых соглашений.

38. Benson T., Reynolds G. (2022). The Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity: A new approach to trade and economic engagement. 16 September. <https://www.iisd.org/articles/policy-analysis/indo-pacific-economic-framework>

Таблица 2. Участие стран ИТЭС в трансрегиональных интеграционных структурах в азиатском мегарегионе

Страны ИТЭС	РВЭП	ВПТТП
США	–	–
Япония	+	+
Республика Корея	+	–
Австралия	+	+
Новая Зеландия	+	+
Вьетнам	+	+
Индонезия	+	–
Малайзия	+	+
Сингапур	+	+
Таиланд	+	
Бруней	+	+
Индия	–	–
Фиджи	–	–

Источник: составлено автором.

Новый подход к созданию интеграционных объединений, соответствующий стратегии накопительной интеграции, сильно сократил время подготовки этого соглашения (идея ИТЭС была впервые официально озвучена в сентябре 2021 г.), позволив вовлечь в него некоторых трудных переговорщиков и избежать согласований по многим сложным вопросам, т. е. создал привлекательную альтернативу действующим в азиатском макрорегионе трансрегиональным и региональным интеграционным объединениям.

В частности, речь идет об Индии, которая постепенно превращается в влиятельнейшего игрока не только в Азии, но и в мировой экономике в целом. Она является одной из самых быстрорастущих крупных экономик, второй по величине ВВП по ППС (в 2021 г. – 10,193 трлн долл.) в Азии после Китая. По численности населения на конец 2022 г. Индия с ее 1417 млн жителей, половина из которых моложе 30 лет, уже немного обошла Китай, испытывающий демографические проблемы. Исключительную роль играет Индия, обладающая ядерным оружием, и с точки зрения глобальной и региональной безопасности.

Индию, несмотря на продолжавшиеся с 2012 г. переговоры и 28 их раундов (у ТПП было 19 раундов переговоров в течение 6 лет), не удалось вовлечь в РВЭП, хотя на этом настаивали многие участники, прежде всего Япония. И только когда Индия в конце 2019 г. вышла из переговоров, 15 ноября 2020 г. без нее удалось подписать финальное соглашение по РВЭП.

Основной проблемой для участия Индии во РВЭП стали требования значительного сокращения импортных пошлин. Как известно, ее не устраивало чрезмерное снижение на 90–92% всех импортных тарифов. По оценкам индийских экспертов, даже уровень в 80% имел бы серьезные последствия для национального бизнеса в промышленности и сельском хозяйстве. Это еще больше увеличило бы немалый дефицит в торговле с Китаем и странами АСЕАН. А ее предложение по снижению импортных тарифов с их диверсификацией для АСЕАН, Китая и остальных членов РВЭП было отвергнуто. Так, для стран АСЕАН Индия предлагала обнуление 80% импортных пошлин, для Японии и Республики Корея – 65%, для Китая, Австралии и Новой Зеландии – 42,5%³⁹.

В итоге после выхода Индии в Соглашении о РВЭП была зафиксирована договоренность о снижении пошлин на более чем на 90%, хотя и в течение периода в 20 лет после его ратификации всеми 15-ю его участниками.

Кроме уровня таможенной защиты камнем преткновения для Индии стали переговоры по чувствительному для нее сектору услуг, где она стремилась добиться серьезной либерализации торговли в своих приоритетных областях, связанных с информационно-коммуникационными услугами. При этом Индия настаивала на включении в Соглашение о РВЭП возможности поставки услуг посредством перемещения физических лиц – их поставщиков, т. е. так называемым четвертым способом⁴⁰, что предусматривается большинством индийских торговых соглашений. Поэтому Индии не удалось добиться важного для нее существенного облегчения поез-

39. *Bhutani A.* (2021). India's reluctance in joining the RCEP — A boon or a bane in the long-run? 10 February. <https://www.orfonline.org/expert-speak/india-reluctance-joining-rcep-boon-bane-long-run/>

40. Первым способом поставки услуги является ее трансграничное потребление; вторым – ее потребление за границей; третьим – коммерческое присутствие ее поставщика.

док своих специалистов в данных сферах в страны РВЭП. Серьезные возражения имелись у Индии по поводу положений Соглашения о РВЭП по защите интеллектуальной собственности, что, например, могло существенно ограничить доступ к индийским дженерикам⁴¹.

В условиях турбулентности глобальной экономики Индия стремится сконцентрировать свои усилия на реализации внутренних реформ, которые вращаются вокруг идеи «самодостаточной Индии» – *Атманирбхара Бхарата*⁴². Она была озвучена премьер-министром Н. Моди 12 мая 2020 г. Цель этой реформы — сделать страну и ее граждан независимыми и самостоятельными в пяти сферах: экономике, инфраструктуре, технологических системах, демографической политике, развитии внутреннего рынка. В соответствии с идеей Атманирбхара Бхарата разрабатываются конкретные отраслевые программы, которые позволят Индии повысить конкурентоспособность на мировом рынке, а мягкое участие в проекте ИТЭС отвечает таким задачам.

Что касается четырех столпов ИТЭС, то переговоры по каждому из них продолжатся в дальнейшем только между заинтересованными участниками. Однако неясно, какие страны подпишут те или иные элементы конкретных блоковых соглашений. Например, неизвестно, присоединится ли Индия к торговой составляющей. Хотя Индия примкнула к первоначальному запуску общего проекта, бывший министр торговли утверждает, что страна участвовала исключительно в качестве наблюдателя на министерском совещании по ИТЭС, что потенциально указывает на то, что она может не продолжать переговоры⁴³.

Если говорить о конкретных задачах, то по первому столпу – «Торговля» – о своем желании участвовать в переговорах заявили 13 стран. Они намерены формировать высококачественные, инклюзивные, свободные и справедливые торговые обязательства и разрабатывать новые творческие подходы в торговой и технологической

41. BAVT (2019). Мониторинг актуальных событий в области международной торговли. №27. 11 апр. С. 7–8.

42. Sundaram A. (2022). India's RCEP exit and its regional future // East Asia Forum Quarterly. 'East Asia's Economic Agreement. Vol. 14. No. 1. 13 April.

43. Benson T., Reynolds G. (2022.) The Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity: A new approach to trade and economic engagement. 16 September. <https://www.iisd.org/articles/policy-analysis/indo-pacific-economic-framework>

политике, которые способствуют продвижению широкого набора целей, стимулирующих экономическую активность и инвестиции, устойчивому и инклюзивному экономическому росту и приносят пользу работникам и потребителям. В этих целях предполагается расширение сотрудничества в цифровой экономике.

По второму столпу — «Цепочки поставок» — участники намерены повысить прозрачность, разнообразие, безопасность и устойчивость цепочек поставок, чтобы сделать их более устойчивыми и хорошо интегрированными. Для этого будут предприняты шаги, чтобы лучше подготовиться к сбоям и смягчить их последствия, обеспечить непрерывность бизнеса; повысить эффективность логистики; обеспечить доступ к ключевым сырьевым и переработанным материалам, полупроводникам, важнейшим минералам и экологически чистым энергетическим технологиям.

В рамках третьего столпа — «Чистая энергия, декарбонизация и инфраструктура» — намечается ускорить разработку и внедрение технологий экологически чистой энергии для декарбонизации экономики и повышения ее устойчивости к климатическим воздействиям. Для этого предполагается углубить сотрудничество в области технологий, мобилизации финансовых средств, включая льготное финансирование, поддержки развития устойчивой и надежной инфраструктуры и предоставления технической помощи.

Наконец, по четвертому столпу — «Налогообложение и борьба с коррупцией» — основные усилия предполагается сосредоточить на содействии добросовестной конкуренции путем принятия и обеспечения эффективных и надежных режимов налогообложения, борьбы с отмыванием денег и взяточничеством в соответствии с существующими многосторонними обязательствами, стандартами и соглашениями по борьбе с уклонением от уплаты налогов и коррупцией в мире и Индо-Тихоокеанском регионе⁴⁴.

Важно и то, что выделенные общие направления не ставят никаких границ для расширения деятельности ИТЭС. Если участники соглашения увидят необходимость в усилении кооперации в других областях экономики, они проведут консультации и наме-

44. White House (2022). Statement on Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity/ <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/statement-on-indo-pacific-economic-framework-for-prosperity/>

тят новые области для переговоров с целью дальнейшего развития взаимной торговли и инвестиций, а также интеграции в целом в Индо-Тихоокеанском регионе.

Существенной особенностью ИТЭС является более активная роль корпоративного сектора. В предыдущих торговых соглашениях правила разрабатывались на межгосударственном уровне, а затем «спускались» для выполнения компаниям. Сейчас же, как отмечают Ч. Баун и Б. Вайзел, для обеспечения устойчивости цепочек поставок или их диверсификации нужен частный сектор в качестве фундаментального игрока при разработке подходов к решению конкретных проблем, обмену информацией или мобилизации капитала для создания инфраструктуры⁴⁵. Это потребует поиска соответствующих механизмов для стимулирования частного сектора и повышения эффективности его участия в ИТЭС.

Проявлением новой стратегии накопительной интеграции США может стать создание еще одного трансрегионального макрообъединения. Речь идет о «Партнерстве Америк для экономического процветания», которое является продолжением стратегии укрепления позиций США и противодействия экспансии Китая в западном полушарии. Об этом проекте говорилось на Девятом Саммите Америк в июне 2022 г., в котором приняли участие 33 государства Северной и Южной Америки (не были приглашены Венесуэла, Куба и Никарагуа). Основные направления «Партнерства Америк для экономического процветания» повторяют стратегию, реализованную в заключенном примерно в это же время Соглашении о ИТЭС. К ним относятся: оживление региональных экономических институтов и привлечение инвестиций; формирование более устойчивых цепочек поставок; улучшение государственного управления; создание рабочих мест в сфере экологически чистой энергетики и продвижение декарбонизации и биоразнообразия; обеспечение устойчивой и инклюзивной торговли⁴⁶.

45. *Bown Ch., Weisel B.* (2022). What is the Indo-Pacific Economic Framework and will it Work? 12 December. <https://www.piie.com/blogs/realtime-economics/what-indo-pacific-economic-framework-and-will-it-work>

46. White House (2022). FACT SHEET: President Biden Announces the Americas Partnership for Economic Prosperity. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/08/fact-sheet-president-biden-announces-the-americas-partnership-for-economic-prosperity>

При этом основной акцент предполагается делать не на развитии транспортной инфраструктуры, а на внедрении норм и стандартов для экономического сотрудничества, обеспечения информационной безопасности, создании условий для цифровой экономики⁴⁷. Также как и в ИТЭС, в «Партнерстве Америк» не будут использоваться ЗСТ или какие-то другие формы глубокой интеграции, что расширяет поле для консенсуса участников партнерства по отдельным вопросам и позволяет оградить его от американских критиков соглашений о свободной торговле.

47. Борейко А.В., Кислицын С.В. (2022). Саммит Америк. 16 июня. <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/summit-of-the-americas>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные примеры региональных и трансрегиональных альянсов показывают не только наличие в мировой экономике такого явления как накопительная экономическая интеграция, но и существование объективных потребностей в предлагаемых ею формах межгосударственного взаимодействия. По такому пути фактически развиваются такие проекты, как Шанхайская организация сотрудничества, «Восточное партнерство ЕС», Рамочное соглашение по торговле и инвестициям «С5+1» стран ЦА и США, Организация Тюркских государств, Совет сотрудничества государств Персидского залива, Программа G7 по развитию инфраструктуры «Восстановить мир лучше прежнего» и некоторые другие. Накопительная интеграция может стать экономической составляющей амбициозного геополитического проекта «Большая Евразия – от Лиссабона до Владивостока», а также нового проекта «Север–Юг» – от Мурманска до Мумбаи и Шанхая.

Стратегия накопительной интеграции интересна не только с теоретической, но и с практической точки зрения. Данная модель интеграции представляет собой ответ на современные вызовы глобальной экономики и позволяет более тонко учитывать интересы интегрирующихся стран, не ставя неприемлемых условий, ущемляющих их национальный суверенитет. Данная стратегия расширяет поле для развития взаимного сотрудничества в плане вовлечения в него разных по уровню экономического развития и национальных особенностей стран, а также сфер взаимодействия. Она позволяет

участникам не брать на себя завышенных обязательств или прибегать к многочисленным ограничениям и исключениям при попытках копирования практики более продвинутых интеграционных форматов, существующих в мировой экономике. Речь идет о переходе от приоритетов свободной торговли к гибкой накопительной интеграции гибридного типа, использующей формы взаимодействия, отличные от форм классических МЭИ.

Показательно, что интерес к трансрегиональным объединениям, развивающимся по модели накопительной интеграции, проявляет все большее число стран, причем не только развивающихся, но и развитых в индустриально-технологическом отношении. Многие из них уже подали официальные заявки на присоединение к таким проектам.

В то же время необходимо подчеркнуть, что участие в накопительной интеграции предполагает совпадение взглядов на главные проблемы современного развития и общность подходов по их решению, а также заинтересованность в усилении взаимодействия в разных сферах геополитического и социально-экономического развития.

Итак, накопительная экономическая интеграция формирует широкую платформу для более точного понимания конкретных национальных интересов партнеров, становится материальной базой для углубления взаимодействия в различных сферах современной жизни. Стратегия накопительной интеграции способствует усилению переговорной позиции его участников на мировой арене, в международных организациях и на авторитетных форумах. Это очень важно в связи с тектонической трансформацией мировой экономики, ее усилившейся фрагментаризацией и поляризацией, которые ведут к невиданному прежде обострению конкуренции глобальных экономических лидеров.

Поэтому не случайно, что прагматичная концепция накопительной интеграции становится приоритетом в стратегиях трансрегионализации крупнейших мировых экономик – Китая и США, и альтернативой либеральных ЗСТ. То есть можно констатировать, что накопительная интеграция превращается в важнейший тренд трансрегионализации мировой экономики.

Парадигма накопительной интеграции заставляет задуматься, насколько России (ЕАЭС) стоит стремиться к заключению ком-

плексных соглашений о ЗСТ. Как показал опыт разработки ряда подобных документов, это требует длительных согласований и одобрения многочисленных исключений по режиму доступа на российский рынок иностранных товаров, услуг и инвестиций, и большая отдача от такого рода соглашений неочевидна. Россия пошла по такому пути в 2010-е гг. во многом под влиянием современных трендов в мировой экономике, связанных с созданием новых трансрегиональных мегапартнерств. Сейчас условия мирового развития существенно изменились. В современных реалиях по некоторым направлениям целесообразнее сосредоточиться на реализации значимых инновационных, инфраструктурных и некоторых других проектов, а также активном стимулировании неформальной интеграции «снизу». Практическим инструментом для проведения такой стратегии могут стать не соглашения о комплексных ЗСТ, а дорожные карты по углублению сотрудничества с конкретными государствами или в определенных областях.

ЛИТЕРАТУРА

- Байков А.А. (2017). Экономическая интеграция как мирополитическое явление. Очерк теории и методологии сравнительной оценки // *Контур* глобальных трансформаций: политика, экономика, право. №10 (4). С. 38–53. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-38-53.
- Борейко А.В., Кислицын С.В. (2022). Саммит Америк. 16 июня. <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/summit-of-the-americas>
- Либман А.М., Хейфец Б.А. (2011). Модели региональной интеграции. М.: Экономика.
- Либман А.М., Хейфец Б.А. (2013). Зона свободных инвестиций // *Общество и экономика*. № 10. С. 59–74.
- Ушкалова Д.И. (2016). Современные подходы к выделению моделей экономической интеграции // *Вестник ИЭ РАН*. №3. С. 158–170.
- Хейфец Б.А. (1989). Новая модель интеграционного сотрудничества стран СЭВ. М.: СЭВ.
- Хейфец Б.А. (2019). Новые экономические мегапартнерства и Россия. СПб: Алетейя.
- Хейфец Б.А. (2021). Китайский путь глобализации и Россия. М.: КУРС.
- Хейфец Б.А., Либман А.М. (2008). Корпоративная интеграция. Альтернатива для постсоветского пространства. М.: URSS.
- Шишков Ю.В. (2001). Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М.: III тысячелетие.
- Allen R. (1963). Review of the theory of economic integration, by Bela Balassa // *Economic Development and Cultural Change*. Vol. 11. No. 4. Pp. 449–454.
- Balassa B. (1961). *The Theory of Economic Integration*. Homewood: Richard D. Irwin, Inc.
- Balassa B. (1976). Types of Economic Integration // *Economic Integration: Worldwide, Regional, Sectoral*. Pp. 17–40.
- Bown Ch., Weisel B. (2022). What is the Indo-Pacific Economic Framework and will it Work? 12 December. <https://www.piie.com/blogs/realtime-economics/what-indo-pacific-economic-framework-and-will-it-work>
- BRICS (2022). BRICS cooperation injects vitality into global development, wins worldwide applause. http://brics2022.mfa.gov.cn/eng/tpzx/202206/t20220627_10710554.html

- Butorina O.V., Borko Y.A.* (2022). Benefits of Regional Integration: Redefining the Concept // Herald of the Russian Academy of Sciences. Vol. 92. Pp. S105–S112. <https://doi.org/10.1134/S1019331622080020>
- CFI Team (2022). Economic Integration. <https://corporatefinanceinstitute.com/resources/knowledge/economics/economic-integration/>
- Grimwade N.* (2017). Theory of Economic Integration: A Review. https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1057/978-1-349-95121-5_2869-1
- Horn H., Mavroidis P., Sapir A.* (2010). Beyond the WTO? An anatomy of EU and US preferential trade agreements // The World Economy. Vol. 33. No. 11. Pp. 1565–1588.
- Hosny A.* (2013). Theories of Economic Integration: A Survey of the Economic and Political Literature // International Journal of Economy, Management and Social Sciences. Vol. 2. No. 5. Pp. 133–155.
- Krapohl S.* (2020). Games regional actors play: dependency, regionalism, and integration theory for the Global South // Journal of International Relations and Development. Vol. 23. No. 4. Pp. 840–870.
- Lawrence R.Z.* (1996). Regionalism, Multilateralism, and Deeper Integration. Washington, DC: The Brookings Institution.
- Lipsey R.* (1960). The Theory of Customs Unions: A General Survey // The Economic Journal. Vol. 70. No. 279. Pp. 496–513.
- Mattoo A., Rocha N., Ruta M.* (2020). The Evolution of Deep Trade Agreements. Washington, DC: World Bank, Policy Research Working Paper 9283.
- Meade J.E.* (1955). Trade and Welfare (The Theory of International Economic Policy. Vol. 2). London: Oxford University Press.
- Nedopil Ch.* (2022). Brief: China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report H1 2022. Shanghai: Green Finance & Development Center, FISF Fudan University. https://www.researchgate.net/publication/362544673_China_Belt_and_Road_Initiative_BRI_Investment_Report_H1_2022. DOI: 10.13140/RG.2.2.23455.84645
- New Development Bank (2022). Expanding Our Reach and Impact. Annual Report 2021. Shanghai: P. 4. https://www.ndb.int/annual-report-2021/pdf/NDB_AR_2021_complete.pdf
- Souza E.* (2008). Economic integration in the quality ladder model. <https://www.scielo.br/j/ee/a/nY35D3BJgnBgCDJb3XqCgQc/?lang=en>
- Souza E.* (2008). Economic integration in the quality ladder model. <https://www.scielo.br/j/ee/a/nY35D3BJgnBgCDJb3XqCgQc/?lang=en>
- Sundaram A.* (2022). India's RCEP exit and its regional future // East Asia Forum Quarterly, East Asia's Economic Agreement. Vol. 14. No. 1. 13. April. <http://www.eastasiaforum.org/2022/04/13/indias-rcep-exit-and-its-regional-future>

- The Emerging Markets Forum (2019). Maximizing the Positive Impacts and Minimizing the Risks of the BRI in the Central Asia and South Caucasus Region: A Policy Paper. September. <https://www.emergingmarketsforum.org/policy-paper-maximizing-the-positive-impacts-and-minimizing-the-risks-of-the-bri/>
- Timbergen J.* (1954). International Economic Integration. Amsterdam: Elsevier.
- Vajda I.* (1971). Integration, economic union and the national state // Foreign Trade in a Planned Economy. Cambridge: Cambridge University Press. Pp. 28–44.
- Viner J.* (1950). The Customs Union Issue. New York: Carnegie Endowment for International Peace.
- White House (2022). FACT SHEET: President Biden Announces the Americas Partnership for Economic Prosperity. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/08/fact-sheet-president-biden-announces-the-americas-partnership-for-economic-prosperity/>
- White House (2022). Statement on Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/statement-on-indo-pacific-economic-framework-for-prosperity/>
- WTO (2021). The General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1947). https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_01_e.htm
- WTO (2023). The General Agreement on Trade in Services (GATS): objectives, coverage and disciplines. https://www.wto.org/english/tratop_e/serv_e/gatsqa_e.htm
- WTO (2023). Regional trade agreements. Database. <http://rtais.wto.org/UI/publicsummarytable.aspx>

ОБ АВТОРЕ

ХЕЙФЕЦ БОРИС АРОНОВИЧ

д.э.н., главный научный сотрудник
Института экономики РАН,
профессор Финансового университета
при Правительстве РФ

Автор и соавтор более 400 работ, в том числе 15 индивидуальных монографий (4 – в соавторстве) и 15 брошюр, опубликованных в России и ряде зарубежных стран (Австралии, Белоруссии, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Вьетнаме, Греции, Казахстане, Китае, Чехии, Монголии, США, Финляндии, Украине, Польше, Японии). Наиболее значимые научные публикации: «Решение долговых проблем. Мировой опыт и российская действительность» (2002); «Кредитная история России. Характеристика суверенного заемщика» (2003); «Как вернуть кредиты. Урегулирование задолженности иностранных государств перед Россией» (2005); «Экспансия российского капитала в страны СНГ» (2006); «Долговая политика России: актуальные проблемы» (2007); «Russian Investment Abroad. The basic Flow and Features» (2008); «Корпоративная интеграция. Альтернатива для постсоветского пространства» (2008); «Офшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике» (2008); «Модели региональной интеграции» (2011); «Российский бизнес в странах ЕвразЭС. Модернизационный аспект» (2011); «Глобальный долговой кризис и риски долговой политики России» (2012); «Пути активизации экономического взаимодействия России и стран БРИКС» (2013); «Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы» (2013); «Россия и БРИКС. Новые возможности для взаимных инвестиций» (2014); «Трансрегиональное переформатирование глобального экономического пространства. Вызовы для России» (2016); «Метаморфоза экономической глобализации» (2018); «Новые экономические мегартнерства и Россия» (2019); «Как модернизировать Евразийский экономический союз» (2019); «Каким маршрутом пойдет Россия по одному непростому китайскому пути» (2020); «Китайский путь глобализации и Россия» (2021); «Новый этап деофшоризации глобальной экономики и российские реалии» (2022).

Редакционно-издательский отдел:
Тел.: +7 (499) 129 0472
e-mail: print@inecon.ru
сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

Б.А. Хейфец

Новая модель международной
экономической интеграции

Оригинал-макет – Валериус В.Е.
Редактор – Ерзнкян М.Д.
Компьютерная верстка – Хацко Н.А.

Подписано в печать 17.04.2023 г.
Заказ № 5. Тираж 300. Объем 2,4 уч. изд. л.
Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0722-8

9 785994 007228